

ИСТОРИЯ
МОЕЙ ЖИЗНИ

Я — ПРИНЦЕССА
ДИАНА

Екатерина Александровна Мишаненкова

Я – принцесса Диана

Серия «История моей жизни»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6658200

Я – принцесса Диана / сост. Е. Мишаненкова : АСТ; Москва; 2014

ISBN 978-5-17-080831-1

Аннотация

Красивейшая женщина столетия, принцесса Диана была добрым и отзывчивым человеком. Англичане называли ее «народной принцессой». С ней считались крупнейшие политики планеты. Леди Ди много путешествовала и занималась благотворительностью. По ней сходили с ума миллионы мужчин, ей завидовали все женщины мира. У нее было все, но была ли она счастлива

Я – принцесса Диана

сост. Е. Мишаненкова

**Жизнь самой загадочной женщины
XX века началась с разочарования.**

Не собственного, конечно. Что могут чувствовать новорожденные? Ну разве что испуг. Горькое разочарование испытал ее отец – Джон Спенсер, виконт Элторп, впоследствии 8-й граф Спенсер. «Опять девочка!»

Если бы будущая леди Ди, принцесса Уэльская Диана могла с первых мгновений понимать смысл произносимых возле ее кровати слов, она бы услышала именно этот расстроенный возглас. Третья дочь. А в семье так ждали мальчика. Он был не только желанен. Он был необходим! Только рождение наследника давало возможность продолжить графский род, потому что титул переходит исключительно по мужской линии. Собственно Диана была не совсем третьим ребенком. После двух старших сестер у родителей, наконец, появился на свет долгожданный сын. Но... Удар для всей семьи – он не прожил и суток. Через некоторое время Френсис Спенсер, мать семейства, забеременела четвертый раз. Но пережитое горе отразилось на ее здоровье – она не смогла выносить ребенка. Так что у Дианы было очень много шансов вообще не

появиться на свет – выживи ее старший брат, родись на свет и окажись мальчиком четвертый ребенок – мир бы так и не познакомился с прекрасной, любимой народом принцессой.

Так или иначе, но упорное желание Спенсеров произвести на свет наследника заставляло их не прекращать попыток. И вот 1 июля 1961 года у Фрэнсис начались очередные роды. Роды, которые не просто разочаровали, а обескуражили главу семейства Джонни Спенсера. Понадобилась целая неделя, чтоб ошарашенные родители взяли себя в руки и подумали, наконец, об имени малютки. Ее назвали Дианой Фрэнсис – в честь сестры первого графа Спенсера Дианы.



«В каком возрасте нас любят совершенно бескорыстно? – Только на руках кормилицы».

Многим позже, когда Диана выросла и вошла в Британский королевский дом, «желтая» пресса с удовольствием мусолила версию о «принцессе-посудомойке».

Хотя разговоры о мезальянсе по меньшей мере смешны: Спенсеры – известный в Англии род, знатнейшая, с семисотлетней историей, дворянская фамилия.

Их дальними родственниками являются пять президентов США. В родстве с ними состоят Джонатан Свифт, Чарльз Дарвин и лихой голливудский ковбой Джон Уэйн...

Из-за шока, вызванного рождением третьей дочери, крестины ее оказались неоправданно скромными – на них присутствовали только жена главного мирового судьи Норфолка и несколько соседей по графству. Хотя крестной матерью старшей сестры Дианы, Сары, была королева – мать, а крестным отцом средней сестры Джейн – герцог Кентский. Только у одной Дианы среди крестных не было ни одного члена королевской семьи.

Такое пренебрежение к факту рождения собственного ребенка не могло не породить массу слухов о том, что девочка, оказавшись при рождении нежеланной, так и осталась на всю жизнь изгоем в своей семье. Нелюбимой, никому ненужной, забытой родителями...

И несмотря на то что существует масса свидетельств, разбивающий миф о несчастной Золушке, сама Диана настолько вошла в предложенную обстоятельствами роль, что искренне поверила в свою ненужность. О чем неоднократно жаловалась сестрам и подругам. И эта детская психологическая травма во многом сформировала ее характер. И повлияла на всю ее дальнейшую, действительно, непростую судьбу.



«Если бы он остался жив,
я бы никогда не появи-
лась на этом свете».

(Диана об умершем
в младенчестве брате)

«Если бы он остался жив, я бы никогда не появилась
на этом свете».

(Диана об умершем в младенчестве брате)

Наследник титула все же родился.

Спустя три года. Но, увы, семью это не сохранило. Наоборот, сей факт стал началом конца брака Френсис и Джона Спенсер.

Но об этом чуть позже. Пока у Спенсеров царит всеобщее ликование. 20 мая 1964 года Фрэнсис родила – таки сына. Здорового, крепкого малыша! Его назвали Чарльз Эдвард Морис Спенсер. Крестили Чарльза в капелле Генриха VII в Вестминстерском аббатстве. А крестной матерью стала сама – ну как могло быть иначе? – английская королева Елизавета II.

Интересно, почувствовала ли что – нибудь трехлетняя Диана, впервые в жизни увидев свою будущую свекровь? Маловероятно. Хотя... Близкие к ней люди не раз упоминали в своих записках, что будущая принцесса с детства чувствовала: ей уготована необычная судьба. И на полном серьезе ждала своего принца. Не сказочного. Настоящего.

А вот мать ее, как оказалось, уже ничего не ждала от своего брака. Все те же ссоры и полное взаимонепонимание.



«Наша семья была самой обыкновенной семьей, близкой к королевскому дому».

«Наша семья была самой обыкновенной семьей, близкой к королевскому дому».

К отчаянному шагу – разводу – Спенсер подтолкнул свою жену сам. Естественно, невольно. Но, если задуматься, предсказуемо.

Фрэнсис не могла не понимать, что на сей раз оставляет родовое гнездо Спенсеров навсегда. Но того, что ей запретят видеться с детьми, она никак не ожидала. Но ее просто не

пустили на порог дома. Дворецкий, следуя указанию хозяйки, захлопнул дверь перед все еще мисс Спенсер. Как она не кричала, как ни плакала, дети, увведенные в дальние комнаты огромного дома, ничего не слышали и не знали, что мать пыталась повидаться с ними.

Доведенная до отчаяния, окончательно разлученная со своими детьми Фрэнсис идет на небывалый для Англии того времени шаг – публично объявляет о своем желании добиться официального развода. Джонни был потрясен. Главный и несокрушимый девиз английской жизни: «Мой дом – моя крепость» нарушать было непозволительно никому. Тем более женщине.

Брошенным мужем руководило только одно желание – как можно сильнее наказать опозорившую его женщину. Как? Самый простой способ – окончательно отобрать у нее детей. Навсегда. По закону. Через суд.

Естественно, суд принял его сторону. Если и был у несчастной женщины малейший шанс побороться за право воспитывать детей, лишила ее такой возможности родная мать, поддержавшая на заседании бывшего зятя. Тщеславная Рут Фермой, так и не смогла простить дочери, что та теперь не станет графиней Спенсер. Полноправной хозяйкой одного из крупнейших поместий Великобритании. И мстила дочери за свои нереализованные мечты!



«Семья – самая важная вещь в мире»

**Извечный вопрос не очень умных родителей:
«Кого ты больше любишь: маму или папу?» –
стал для маленькой Ди настоящим кошмаром.**

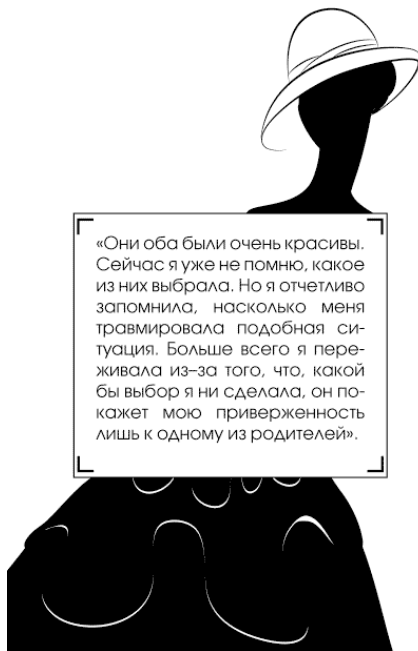
Нет, разведенные и обозленные друг на друга Фрэнсис и Джонни не задавали его своим детям напрямую. Но постоянно соперничали за сердца детей. Особенно младшей дочери. Две старшие девочки были уже в том возрасте, когда появляются собственные интересы – учеба, друзья, даже первые романтические переживания. Поэтому разлад семьи Спенсеров травмировал их значительно меньше. Трехлетний же малыш Чарльз вообще плохо понимал, что произошло. Так что основные баталии разгорались за привязанность третьей – самой нежеланной когда – то – дочери. Чем уж они руководствовались в первую очередь – любовью к ребенку или желанием насолить друг другу – трудно сказать. Но факт остается

фактом. Соперничество родителей было явным. И ставило девочку перед необходимостью выбора.

Очень характерна ситуация, о которой потом не единожды вспоминала уже взрослая Диана. Когда ее пригласили на свадьбу кузины, оба родителя подарили ей праздничные платья. Отец – белое. Мать – зеленое. Поставив девочку перед мучительным выбором...

Справедливости ради надо отметить, что девочка достаточно быстро научилась манипулировать своими родителями и получать от создавшейся ситуации выгоду для себя. Но не сразу. А через переживания, превратившиеся в будущем в комплексы, мучавшие ее всю жизнь.

Вообще судьба яркой, не самой счастливой и такой короткой жизни леди Ди является стопроцентной иллюстрацией расхожей фразы «все мы родом из детства».



«Они оба были очень красивы. Сейчас я уже не помню, какое из них выбрала. Но я отчетливо запомнила, насколько меня травмировала подобная ситуация. Больше всего я переживала из-за того, что, какой бы выбор я ни сделала, он покажет мою приверженность лишь к одному из родителей».

«Они оба были очень красивы. Сейчас я уже не помню, какое из них выбрала. Но я отчетливо запомнила, насколько меня травмировала подобная ситуация. Больше всего я переживала из – за того, что, какой бы выбор я ни сделала, он покажет мою приверженность лишь к одному из родителей».

**Все, что Диана когда-либо
говорила о своем детстве, было
неизменно окрашено в темные тона.**

Но так ли несчастно было ее детство? Похоже, что нет.

Например, один из ее кузенов вспоминал те дни так: «Вероятно, в ее восприятии жизнь в Парк – Хаусе действительно выглядела так, как она ее описывает. Но на самом деле все было... намного лучше, чем ей казалось в ретроспективе».

Присоединяется к нему и одна из многочисленных нянь: «Когда я вспоминаю времена, проведенные в Парк – Хаусе, не могу не признать, насколько веселой и легкой была атмосфера в этом доме. Я навсегда запомнила шутки и смех, то и дело разносившийся по коридорам. Причем лучше всех дразнить других получалось у Дианы».

Отец, как умел, заботился о детях. Безусловно, любил их. И Диану, возможно, более других. Но в ее головке остались только обиды. Она не желала принимать ни одну из многочисленных нянь. Они менялись часто. И, как правило, из – за выходок младшей дочери. Родные вспоминают, как Диана воткнула острые булавки в стул, на котором обычно сидела няня. У другой, выбросила в окно все вещи. Третью, закрыла в ванной комнате.



«Самая большая
болезнь этого века —
то, что люди
обижаются».

«Самая большая болезнь этого века – то, что люди обижаются».

Диана всегда была уверена в своем особом предназначении. И свернуть ее с намеченного пути было невозможно.

Вот что вспоминает одна из нянь: «Диану нельзя назвать трудным ребенком, но она была очень упряма. Уже тогда она отлично знала, что ей хочется. С ней было нелегко. Другим детям скажешь, и они выполняют беспрекословно. Но только не Диана. Если ее просили что –нибудь сделать, это всегда превращалось в противостояние характеров».

Диану трудно было заставить делать то, чего она не хочет.

Однажды они с отцом были приглашены в королевскую резиденцию. На традиционное английское чаепитие. И вдруг, сославшись на головную боль, девочка заявила, что не пойдет. Кто знает, правда у нее что – то болело или это была очередная выдумка? Но урезонить дочь Спенсеру не удалось. Он вынужден был извиниться перед королевой и отказаться от визита. Дерзость, надо сказать, невиданная. Нарушающая все правила. Ломающая все каноны.

Так дальше Диана и будет жить – нарушая и ломая. «У нее была какая – то мистическая вера в природное чутье, которое вело ее (хорошо или плохо – это уже другой вопрос) через всю жизнь, – напишет значительно позже о Диане ее биограф Сара Бредфорд. – Как она сама признавалась, у нее было постоянное ощущение неизбежности судьбы. Диана чувствовала себя немного отстраненной от других людей, считая себя созданной для какой – то определенной цели».



«Я всегда знала, что здорово отличаюсь от всех остальных. Я ощущала себя какой-то изолированной, обособленной. Я чувствовала, что внутри меня есть что-то такое, что делает меня особенной. Не знаю даже почему».

«Я всегда знала, что здорово отличаюсь от всех остальных. Я ощущала себя какой-то изолированной, обособленной. Я чувствовала, что внутри меня есть что-то такое, что делает меня особенной. Не знаю даже почему».

Первым «казенным домом» Дианы стала частная школа Силфилд в Норфолке.

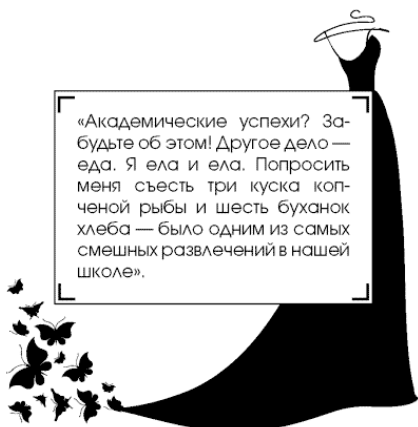
Местоположение – вот главное преимущество школы. Но, не единственное. Старший Спенсер входил в попечительский совет учебного заведения и знал о его делах все. Поэтому был спокоен за Чарльза и Диану.

Неуравновешенная девочка оставила самое разноречивое впечатление о себе. Кто – то вспоминал ее как грустного ти-

хого ребенка. Кто – то писал в биографических статьях, что воли у этой девочки было не занимать.

Живая, даже шкодливая, мисс Спенсер частенько бывала наказана за свои проделки и шалости. Правда, не исключено, что она хулиганила, чтобы получить наказание – провинившихся в школе заставляли либо ухаживать за цветами в саду, либо бежать кросс вокруг здания. И то, и другое она обожала!

Еще она очень любила плавать. А особенно – танцевать. Но среди многочисленных рассказов о ее школьной жизни нет ни одного про успехи Дианы в учебе. Увы, тяга к знаниям и способности к наукам – не ее сильные стороны!



«Академические успехи? Забудьте об этом! Другое

дело – еда. Я ела и ела. Попросить меня съесть три куска копченой рыбы и шесть буханок хлеба – было одним из самых смешных развлечений в нашей школе».

Диане исполнилось девять лет, и отец решил перевести ее в другую школу, в Ридлсуортс, расположенную в двух часах езды от Парк – Хауса. Это решение привело девочку в отчаяние.

В Силфилде Диана находилась только днем. А ночевала в своем родном доме. А это был интернат. Причем все ее соседки тоже были новичками. Поэтому по ночам из комнат доносился приглушенный подушками рев... Она писала домой горькие письма с просьбой поскорее забрать ее из этого мрачного и неприветливого места.

Но вскоре ученица не просто привыкла к своему новому дому, ей расхотелось уезжать оттуда даже ненадолго. Так ей там стало хорошо! И объяснение этому было очень простое. И опять же не имеющее ни малейшего отношения к тяге к знаниям.

Руководство школы, чтоб хоть как – то скрасить жизнь своих учеников, разрешило привозить с собой домашних питомцев. Диана, например, перебралась сюда вместе с любимой морской свинкой. В результате довольно быстро обра-

зовался настоящий живой уголок, в котором Ди проводила почти все свободное время. Она очень любила животных.

Среди ее немногочисленных школьных наград – в основном за плавание и танцы – есть и приз, которым она особенно гордилась. Именовался он так: «Лучшему зрителю за морскими свинками».



«Если ты меня любишь,
ты не оставишь
меня здесь».

(Из письма Дианы к отцу)

«Если ты меня любишь, ты не оставишь меня здесь».
(Из письма Дианы к отцу)

**Что читала будущая принцесса
Уэльская? Барбару Картленд.
И этим именем ограничивается
список любимых авторов Дианы.**

Самая «плодовитая» писательница Англии, автор 723 романов, 657 из которых – любовные, родилась в 1901 году и прожила почти девяносто девять лет. В свои самые удачные времена она писала по два романа в месяц. Все они были про прекрасных принцев и милых чистых девушек, в которых эти принцы влюблялись... Ничего вам этот сюжетец не напоминает?

Забегая несколько вперед скажем, что в то время, когда Диана, наконец, познакомилась с «настоящим» принцем, она работала няней у американки Мэри Робертсон. Однажды Мэри обратила внимание, что девушку ничего не интересует, кроме любовных романов Картленд. И работодательница будущей принцессы Уэльской с нескрываемым скептицизмом посоветовала той хотя бы иногда перелистывать газеты. Ту же The Times. Или Daily Telegraph. Чтобы несчастному принцу было о чем поговорить с возлюбленной.

Самое забавное, что не менее скептически отреагировала на известие о маниакальной привязанности к продукции, выходящей из-под ее пера, сама писательница. Будучи весь-

ма неглупой женщиной, Барбара Картленд прокомментировала журналистам сей факт следующим образом: «Она читала только те книги, которые были написаны мной. Что ни говори, но это не лучший выбор».



«В произведениях Барбары Картленд было все, о чем я мечтала больше всего, все, на что я надеялась».

9 июня 1975 года от воспаления легких умер седьмой граф Спенсер. Джонни Элторп, отец Дианы унаследовал титул.

Правда, принимая титул, новый граф должен был покинуть любимый всеми, а особенно детьми Парк – Хаус. И переселиться в родовой замок Элторп.

Особенно был недоволен Чарльз. «Переезд в Элторп можно заслуженно назвать одним из самых неприятных эпизодов в жизни каждого из нас, – вспоминал он позже. – Оказаться выдернутым с любимых мест, лишиться друзей – и все ради того, чтобы поселиться в огромном парке размерами с Монако!».

Диане тоже новое место показалось помпезным и не слишком удобным. Но сознание того, что это «родовое гнездо» смиряло ее с неудобствами.

Она гуляла по его огромным залам, представляя себя... ну конечно, принцессой.

Сосны, прекрасный песок, детские забавы – все это осталось в Норфолке. Но долгожданный титул и родовой замок, полный исторических артефактов и шедевров мирового искусства, превращал в реальность все, даже самые смелые девичьи мечты.

Хотя... Будущая принцесса Уэльская даже не представляла, каким поворотом в жизни чреват переезд в этот уникаль-

ный дом. Жизнь в музее обернулась серьезными переменами в семье. И, по мнению детей, далеко не в лучшую сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.